Крах западной цивилизации

Профессор Сюэцинь Цзян утверждает, что как исторические закономерности, так и теория игр могут быть использованы для точного прогнозирования будущих событий. Профессор Цзян является ведущим популярного образовательного канала Predictive History: https://www.youtube.com/@PredictiveHistory Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: https://glenndiesen.substack.com/ X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: https://www.patreon.com/glenndiesen Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: https://www.paypal.com/paypalme/glenndiesen Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: https://gofund.me/09ea012f Книги профессора Гленна Дисена: https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL

#Glenn

Добро пожаловать обратно в программу. Сегодня с нами профессор Чжан, известный не только своими академическими достижениями, но и своими очень популярными каналами — я обязательно оставлю ссылки. Итак, вы разрабатываете модели для прогнозирования геополитических процессов, и они действительно впечатляют, потому что вам удаётся учитывать множество переменных, отражающих всю сложность происходящего. Поэтому, думаю, хорошим началом будет тема, которую сейчас обсуждают многие. То есть, если зайти на любую социальную платформу, все сравнивают происходящее на Западе с падением Римской империи. Но это поднимает вопрос: учитывая, что вы можете опираться на все эти разные переменные, как вы считаете, что заставляет цивилизации подниматься, приходить в упадок и в конечном итоге рушиться?

#Jiang Xueqin

Верно. Итак, в моём анализе мировой истории я вижу, что когда цивилизации поднимаются, в этом участвуют три фактора. Первый — это энергия, то есть своего рода жажда людей подняться и занять своё место в мире. Это номер один: энергия. Второй — открытость. Насколько вы готовы учиться у других? Насколько вы готовы осознавать свои ошибки и работать над их исправлением? Насколько вы открыты? Это номер два. Третий — сплочённость. Осознаёте ли вы себя как народ, способный работать вместе и координировать усилия для достижения более масштабных целей?

Если посмотреть на все великие империи, то все они начинали как приграничные племена, которые благодаря энергии, открытости и сплочённости смогли подчинить себе свою часть мира. Это касается афинян, персов, македонян, римлян, американцев и британцев. И сегодня, я бы сказал, что новой империей, появляющейся на мировой арене, является Pax Judaica — Израиль. Среди израильтян мы видим энергию, открытость и сплочённость.

#Glenn

И как вы оцениваете в рамках этого подхода то, что происходит с политическим Западом — то есть с Соединёнными Штатами и Европой? Ведь какую бы сферу ни взять — политику, экономику или социальную сплочённость — повсюду ощущается мрачное настроение, и, возможно, не без оснований. В каком направлении, по вашему мнению, сейчас движется западный мир?

#Jiang Xueqin

Да. Итак, согласно этой концепции, западный мир — особенно англо-американская империя — стремительно приходит в упадок. Посмотрите хотя бы на энергичность, на то, насколько люди готовы усердно работать. Реальность такова, что на Западе есть молодые люди, которые хотят стать инфлюенсерами в социальных сетях и рассчитывают зарабатывать по 600 000 долларов в год. И это совершенно возмутительно. Трамп много говорит о возвращении производства в Америку, но кто будет работать на этих рабочих местах? Кто захочет провести 40 или 50 лет на заводе? Ответ: не так уж много молодых людей. На деле современные молодые люди… они предпочитают просто смотреть Netflix.

Они предпочитают просто играть в видеоигры. Им больше нравится проводить время в социальных сетях. Они действительно не хотят вкладывать своё время и энергию в создание великого общества. Так что, если говорить об энергии, Запад определённо находится в упадке. Что касается открытости, мы видим множество ограничений свободы слова, особенно в университетах. Есть DEI, а теперь ещё и ограничения на высказывания в поддержку прав палестинцев или критику происходящего в Палестине, по сути. Во время локдаунов из-за COVID также было сильное ужесточение контроля над свободой слова. Так что, если говорить об открытости, мы наблюдаем огромный спад в западном мире — и, на мой взгляд, это очень проблематично. И третий фактор — это сплочённость, верно?

Так что все согласны с тем, что самая большая проблема в Америке — это политическая поляризация, когда левые и правые ненавидят друг друга. В наши дни опросы показывают, что если ты демократ, то можешь даже отказаться жениться на республиканце — независимо от привлекательности или дохода. Это как: «Если ты на другой политической стороне, я просто не буду с тобой общаться». Таким образом, с точки зрения сплочённости, Америка разделена примерно поровну между левыми и правыми. И это происходит по всему западному миру, особенно на фоне роста иммиграции. К сожалению, все признаки — все исторические признаки — указывают на стремительный упадок в ближайшие пять–десять лет.

#Glenn

Это интересное явление — рост политических идентичностей в Соединённых Штатах и, в значительной и всё возрастающей степени, также в Европе. Вся идея национального государства обращается к некоторым инстинктам человеческой природы — то есть мы делим себя на «своих» и «чужих», и «свои» становятся весьма отличительными. Подобно тому, как мы стремимся воспроизводить семью, у нас есть инстинкт воспроизводить нацию. Но когда «чужими» становятся люди внутри твоей собственной страны — а именно так они говорят друг о друге — ты сказал «ненависть», верно? Кажется, ты сказал «ненависть».

Ну, они действительно воспринимают политическую оппозицию не просто как людей с иными взглядами или другими путями в будущее, а как угрозу идеалам и самой нации. И снова — обе стороны используют такую риторику. Так что это довольно пугающе, если говорить о способности оставаться единой страной, если именно так люди относятся к политической оппозиции. Да. Но насколько мы обречены? Я имею в виду тех из нас, кто живёт в западном мире — ведь, полагаю, есть большая разница между периодами подъёма и упадка и настоящим переходом к коллапсу. Когда это происходит?

#Jiang Xueqin

Да, это отличный момент — социальная сплочённость является огромной проблемой в западном мире, особенно в Америке. Тогда возникает вопрос: почему это происходит? Почему существует такая сильная социальная и политическая поляризация? Для этого давайте рассмотрим три теории, хорошо? Первая — это теория Питера Турчина, который выдвинул идею перепроизводства элит. Он изучал гражданские войны в Риме, Французскую революцию — все периоды политических потрясений — и определил перепроизводство элит как главный фактор, ведущий к гражданской войне. Его логика заключается в том, что мир не делится на богатых и бедных; он делится на тех, у кого много, и тех, у кого есть немного, но кто хочет большего — между высшей знатью и низшей знатью.

Проблема в том, что по мере того как общество становится богаче, появляется больше элит, но количество позиций власти остаётся ограниченным. Поэтому эти элиты начинают конкурировать друг с другом за эти ограниченные позиции. Можно сказать, что именно это сейчас происходит в Соединённых Штатах, где существуют олигархи, связанные с Республиканской партией — представленные такими фигурами из сферы высоких технологий, как Питер Тиль и Илон Маск, — и финансовая элита, представленная Демократической партией. Вторую администрацию Трампа можно почти рассматривать как своего рода гражданскую войну между различными олигархами Америки. Это первая теория. Вторая теория принадлежит Тому Пикетти, который написал замечательную книгу под названием *Капитал в XXI веке*. Уверен, вы её читали, и ваши зрители тоже.

Но он выдвинул идею, что со временем капитализм естественным образом приводит к рентной экономике, где, занимаясь спекуляцией, можно заработать больше, чем занимаясь

производительным трудом. То есть, если вложить деньги в фондовый рынок, можно получить около 5% прибыли. Если же открыть ресторан или запустить фабрику, прибыль составит примерно 2%. В итоге все начинают вкладывать деньги в спекулятивный капитал, и это приводит к чрезмерной финансовизации общества. В конечном счёте это ведёт к финансовому краху, потому что никто не производит реального богатства. А третьим теоретиком был Освальд Шпенглер, который утверждал, что все цивилизации являются органическими и имеют жизненные циклы — то есть, они рождаются, поднимаются, достигают зрелости, а затем умирают. Это просто естественный жизненный цикл.

С этим ничего не поделаешь. Если рассмотреть эти три теории и применить их к Америке, то становится ясно, что страна находится в серьёзных неприятностях — и не только Америка, но и весь Западный мир. Потому что как справиться с перепроизводством элиты? Единственный способ — через революцию или гражданскую войну, через катастрофическое социальное разрушение, в ходе которого большая часть элиты устраняется, и общество перезапускается. Так что Питер Турчин говорит нам, что мы в беде. Затем смотришь на Томаса Пикетти — и видишь монополизацию и консолидацию капитала в Америке, где теперь лишь несколько компаний составляют около трети рыночной стоимости акций. То есть есть так называемая «Великолепная семёрка», и на их долю приходится примерно треть стоимости индекса фондового рынка Standard & Poor's.

Это очень проблематично, потому что, будучи монополиями, им не нужно создавать ценность. Всё, что им нужно, — это сохранять своё положение. И именно поэтому мы наблюдаем этот, знаете, так называемый пузырь искусственного интеллекта, возникающий в Соединённых Штатах, что крайне опасно и нестабильно для американской экономики — ведь все эти деньги вкладываются в дата-центры, производящие продукт, ИИ, который не имеет реальной общественной пользы и может привести к уничтожению миллионов рабочих мест. Кроме того, Шпенглер говорит нам, что общества умирают так же, как и люди. И, возможно, ради человечества это даже очень хорошо. Так что, если рассмотреть эти три теории, очень трудно найти выход из социального упадка, с которым сейчас сталкивается западный мир.

#Glenn

Да, ну, Томас Пикетти — в своей книге *Капитал* — отметил, что в Соединённых Штатах была более благоприятная основа для развития демократии. Потому что, в отличие от Европы, где существовало много старого богатства, в США не было такой концентрации экономической власти. Конечно, если перемотать вперёд к нашему времени, то это, очевидно, уже не так. Кстати, тот же аргумент выдвигал и Алексис де Токвиль. Но теперь, разумеется, мир совсем другой. У нас есть эта концентрация богатства, и у неё есть свои последствия. В какой степени вы видите сегодняшние проблемы как продолжение глобального финансового кризиса?

Потому что, если вспомнить 2008 и 2009 годы, тогда было много опасений, что экономическая модель, возглавляемая США, исчерпала себя. США слишком много занимали, слишком много

тратили, и часть энергии исчезла — по сути, слишком много дешёвых денег. Но решением стало занимать ещё больше, тратить ещё больше и, по сути, надувать некоторые финансовые пузыри. Большинство людей тогда понимали, что это всего лишь откладывание проблемы на потом. Так вот, не находимся ли мы сейчас в той же ситуации — когда дешёвые деньги просто откладываются на будущее? Потому что я помню, в 2009 году долг составлял около 9 триллионов долларов. Сейчас он достиг 38 триллионов. Теперь будет гораздо сложнее, и они не смогут использовать те же инструменты. Как вы видите проблему дешёвых денег?

#Jiang Xueqin

Да, знаешь, ты поднимаешь хороший вопрос о Великом финансовом кризисе 2008–2009 годов, который действительно стал поворотным моментом в американской истории — и, можно сказать, в истории Запада в целом. Финансовый кризис 2008 года стал кульминацией очень тревожных тенденций, развивавшихся со времён неолиберальной эры Рейгана. Первая тенденция заключалась в переходе от производства к финансовизации экономики. До Рейгана большая часть экономики была ориентирована на производство — создание реального богатства для экспорта по всему миру. Но с подъёмом рейганомики произошёл сдвиг в сторону финансовизации: Америка начала поглощать лёгкие деньги со всего мира и превращать их в рискованные финансовые инструменты, такие как деривативы и CDO.

Итак, CDO стали причиной Великого финансового кризиса 2008 года — это первая тенденция. Вторая тенденция — дерегулирование финансовой отрасли, отмена закона Гласса — Стиголла, который разделял розничные и инвестиционные банки. Это привело к масштабной консолидации в финансовом секторе, и банки стали «слишком большими, чтобы обанкротиться». Третья крупная тенденция — по сути, захват Вашингтона, округ Колумбия, элитами. Вы, возможно, помните, что в 1990-е годы, до Билла Клинтона, Демократическая партия была партией рабочего класса. Они выступали против НАФТА, против предоставления Китаю статуса наибольшего благоприятствования — такова была Демократическая партия в 1980-е. И если оглянуться назад, я думаю, мало кто теперь может вспомнить, как выглядела Демократическая партия в 1980-е.

Но теперь Демократическая партия на самом деле является партией профессионального управленческого класса, особенно финансового сектора. Таким образом, мы имеем элитный захват Вашингтона, округ Колумбия. А 2008 год стал поворотным моментом, потому что, помните, Обама шел с лозунгом «надежда и перемены». По сути, он обещал обратить вспять все эти тенденции, которые создавали паразитическую элиту в Америке. Но, конечно, когда он пришел к власти, он назначил Ларри Саммерса — а ведь Ларри Саммерс и его команда были теми же людьми, которые изначально создали Великую финансовую кризис — для решения проблемы. И то, что они сделали, — это допустили значительное смягчение. По сути, они выручили всех своих друзей с Уолл-стрит и обманули американский народ.

Знаешь, большинство людей этого не понимают, но Обама был первым чернокожим президентом. Однако уровень владения жильём среди афроамериканцев снижался во время его президентства быстрее, чем при любом другом президенте в истории США. Больше чернокожих семей потеряли свои дома при Обаме, чем при любом другом президенте. В итоге Обама подвёл рабочий класс — особенно представителей меньшинств из рабочего класса, которые возлагали на его администрацию наибольшие надежды. 2008 и 2009 годы стали переломным моментом, и, по сути, Демократическая партия была кооптирована финансовой элитой. Это продолжается и сегодня. К сожалению, не похоже, что Демократическая партия способна изменить эту тенденцию.

#Glenn

Да, этот перенос богатства от среднего класса к богатым был весьма необычным. Можно было бы ожидать, что в результате этого произойдёт восстание против элит. И когда мы говорим о популизме — слове, которое теперь сильно демонизировано, — на самом деле речь идёт о том, что народ указывает на то, что элиты стали слишком оторваны от общества. Но это выглядит как вполне естественная критика, или реакция, на подобный перенос богатства. Мне нравится, что вы обращаетесь к Древней Греции, потому что одной из ключевых забот таких мыслителей, как Платон или Аристотель, было то, что демократия может выродиться в тиранию. Чем дольше народ остаётся свободным или обладает свободой, тем больше он начинает бросать вызов всем внешним авторитетам. Сын бросает вызов отцу, ученик — учителю.

И кажется, что многое из нашего нынешнего либерализма подпитывает эту идею — идею полного отрицания любых авторитетов. Но вместе с этим исчезают и все иерархии. Хотя ведь существуют хорошие, доброжелательные иерархии: отец и сын, учитель и ученик, где один стремится поднять другого, ideally выше самого себя. Ведь большинство отцов хотят, чтобы их сыновья добились большего, чем они сами — это хорошая иерархия. Но, похоже, в обществе мы теряем именно такие доброжелательные формы. Не все — возможно, это преувеличение, — но именно добрые иерархии находятся в упадке, тогда как более жестокие, хищнические, рентные, эксплуататорские иерархии набирают силу. Как вы видите это развитие? Это конец или смерть демократии и восхождение тирании? Или как можно предсказать, к чему всё это приведёт?

#Jiang Xueqin

Хорошо, давайте посмотрим на Древний Рим, ладно? После трёх Пунических войн Рим стал бесспорным хозяином Средиземноморья. Но у него была эта военная машина, которая не останавливалась, постоянно начинала новые войны за морем. Почему? Потому что вся римская экономика была основана на ведении войн. Что происходило: знать начинала эти войны, чтобы захватывать рабов для работы на своих поместьях. Когда они начинали войны, они

призывали крестьян, и поскольку те больше не могли обрабатывать свою землю, им приходилось брать займы, закладывая землю. И, конечно, из-за несчастья — потому что их убивали на войне — семья теряла землю.

Итак, произошло то, что знать сосредоточила в своих руках всю землю, а крестьянство превратилось в класс арендаторов. Им пришлось отправляться в город Рим в поисках работы, и это стало крайне нестабильным элементом римского общества, потому что теперь возникла волна популизма. Первые крупные реформаторы — братья Гракхи, Тиберий Гракх. Его программа реформ была самой безобидной, самой разумной программой в истории человечества. Всё, что он говорил, сводилось к следующему: «Ребята, наш крестьянский класс больше не может работать на своей земле, потому что у них просто не осталось земли».

Но у нас, у римского государства, есть все эти общественные земли, которые не используются. Так почему бы не отдать часть этой земли крестьянам, которые хотят трудиться и выращивать еду для своих семей? Это же самая разумная стратегия на свете, правда? Проблема заключалась в том, что знать относилась к общественным землям как к частной собственности. Хотя они лишь пользовались ими, они всё равно считали их своей собственностью. Поэтому они восприняли предложение Тиберия Гракха как оскорбление. И то, что они сделали — на улицах Рима они забили его до смерти. И не только его — они также забили до смерти его брата.

Это были братья Гракхи. То есть, я понимаю, что популизм звучит плохо, но если взглянуть на историю — на то, как древние греки относились к своему крестьянскому классу, как древние римляне относились к своему, — элита становится высокомерной, самодовольной и полностью сопротивляется реформам. На самом деле, если предложить хоть какие-то реформы, они убьют тебя. И это открывает путь для авантюристов, демагогов, которые могут использовать гнев народа и направить его против элиты. И, конечно, в Риме это привело к возвышению Юлия Цезаря.

То, что позволило Юлию Цезарю подняться к власти, было на самом деле очень простым: он относился к людям с достоинством. Знаете, он отправился в Галлию, чтобы начать войны, и вместо того чтобы забрать всю добычу себе, он на самом деле отдавал её своим солдатам. Это создало среди них огромную преданность — настолько сильную, что его армия смогла победить всю Римскую республику и установить Юлия Цезаря диктатором Рима. Конечно, это в итоге привело к его убийству, но затем — к возвышению Октавиана Цезаря и созданию Римской империи. Так что, если история чему-то нас и учит, то вот этому.

Люди не хотят подниматься. Люди не хотят сплачиваться вокруг демагога. Но элита часто не оставляет людям выбора, потому что она паразитична, высокомерна и совершенно безразлична к бедам народа. И это то, что мы наблюдаем сегодня по всему западному миру, где элита живёт в своём собственном пузыре. Они не понимают страданий обычных людей. Посмотрите, реальность такова, что в сегодняшней Америке большинство людей не могут

позволить себе непредвиденные расходы в 500 долларов. Если они заболеют, попадут в больницу и им придётся заплатить 500 долларов, они не смогут этого сделать.

Цены на продукты стремительно растут. Эм, у них огромные долги. Я имею в виду, если ты средний американец, жизнь для тебя действительно тяжёлая, и ты, по сути, не видишь никакого, эм, возможного выхода. Послушай, 2016 год — хорошо, мы жили бы в другом мире, если бы в 2016 году Берни Сандерс был кандидатом от Демократической партии. И, честно говоря, если бы демократы провели честные праймериз, как это сделали республиканцы, Берни Сандерс стал бы кандидатом и в 2016, и в 2020 году, и он бы выиграл президентские выборы. Но они настояли на том, чтобы подтасовать результаты праймериз, и это позволило Трампу подняться. Так что Трамп не был бы возможен — Трамп не стал бы реальностью — без того факта, что демократы — это очень коррумпированная, очень высокомерная и совершенно оторванная от народа партия.

#Glenn

Да, ну, я тоже склонен рассматривать популизм как реакцию на элиту, которая становится всё более оторванной. Но ты прав, популисты не всегда предлагают хорошие решения. Я имею в виду, они чувствуют настроение общества, реагируют на это недовольство, но... но именно поэтому я хотел спросить о Трампе, потому что, особенно в Европе, ни один журналист или политик не может понять, почему американцы могли за него проголосовать. Честно говоря, я, наверное, тоже бы за него проголосовал, будь я американцем, просто чтобы вставить палку в колёса системе, потому что она была нежизнеспособной.

Все становилось все хуже и хуже. Это не значит, что я считаю его решения очень хорошими. Я думаю, его тарифы — это полный беспорядок, они плохо работают. Идея постоянно пытаться решать все с помощью быстрых мер, силы и теперь все большего количества войн — я считаю, это не лучший подход. Но не понимать, почему он привлекателен для людей, — это довольно опасно. Так как вы видите его дальнейшие шаги? Если бы вы попытались предсказать будущее Трампа, вы думаете, он разрушит демократию или действительно сможет привлечь элиты к ответственности? Как, по-вашему, будет выглядеть его путь?

#Jiang Xueqin

Послушайте, в 2016 году весь мир был шокирован, озадачен, сбит с толку, поражён — потрясён тем фактом, что он смог победить Хиллари Клинтон, которая была профессиональным политиком. Она была госсекретарём, а также первой леди. У неё был огромный политический опыт и, знаете, команда из тысяч опытных политиков, стоявших за ней. Так что, если бы она выиграла, она была бы очень эффективным кандидатом и президентом. Но американцы этого не захотели, потому что, как вы говорите, они устали от существующей системы. Хиллари Клинтон была бы просто ещё одним коррумпированным политиком, который заботится о своих друзьях и обманывает американский средний класс. И

вот, знаете, они проводили эти интервью с обычными американцами, и их спрашивали, например: почему вы проголосовали за Трампа, хотя он не был надёжным, не был опытным политиком?

И их ответ был: «Потому что я хотел утвердить свою власть, потому что я хотел заявить о своей самостоятельности, потому что я хотел, чтобы мой голос имел значение. Мне надоело, что элита на меня плюёт. Вот почему». Знаете, эта вашингтонская элита — в Вашингтоне, округ Колумбия, в Сан-Франциско, в Нью-Йорке — они даже не знают, что я существую. А теперь, выбрав Трампа, они знают, что я существую и что мой голос имеет значение. Вот почему за него голосовали. А потом, в 2020 году, люди не захотели того раскола, который вызвал Трамп, и выбрали Байдена. И их жизнь становилась всё хуже и хуже.

Так что они оказались в ситуации, когда, если они голосуют за того, за кого «должны» голосовать, этот человек просто игнорирует их бедственное положение. Этот человек ничего не сделает, чтобы улучшить их жизнь. Трамп же, с другой стороны, — это тот, кто может вставить палку в колёса системе, как вы отметили, тот, кто способен нарушить статус-кво. И он делает это прямо сейчас с проектом 2025, верно? Но люди, конечно, не хотят, чтобы всё оставалось как есть. Поэтому они голосуют за перемены, даже если это может привести к хаосу, в надежде, что их жизнь хоть немного улучшится.

#Glenn

Давайте сожжём нынешний дом, надеясь, что на его месте появится что-то другое. Но я хочу перейти к более конкретным вещам, потому что здесь, в Европе, мы сейчас воюем — я бы назвал это прокси-войной против России, но она становится всё более прямой. Мне показалось интересным, что вы упомянули Шпенглера ранее в контексте цивилизационного дискурса, потому что он называл русских более варварскими и примитивными. Но когда он это говорил, он имел в виду то, о чём вы упомянули — что они более молодые. Он действительно считал полезным обратиться к русским, чтобы помочь Европе вернуть часть её жизненной силы и молодости.

Но сегодня такого настроения нет. Конечно, можно сказать, что тогда звучали некоторые уничижительные высказывания в их адрес, но всё же, в рамках той концепции, где цивилизации рассматриваются как живые организмы с человеческим жизненным циклом, русские воспринимались как молодая часть. А сегодня, в контексте войны в Украине, как вы видите развитие событий? Потому что я очень озадачен поступающей информацией — она кажется совершенно оторванной от реальности. Например, в 1990-е годы, на протяжении всего десятилетия, мы обсуждали опасности расширения НАТО без участия России. Теперь об этом будто забыли, словно этого никогда не было. Так куда, по-вашему, на самом деле движется эта война?

#Jiang Xueqin

Да, я думаю, что за последний год война, по сути, закончилась. Если просто посмотреть на линию фронта — если посмотреть, как русские ведут эту войну по сравнению с тем, как её ведут украинцы, — российские солдаты демонстрируют энергию, открытость и сплочённость. Я имею в виду, что они постоянно учатся на своих ошибках и адаптируются к обстоятельствам. Русские действительно овладели искусством совместных действий для целей разведки.

Сначала они использовали крупные батальонные подразделения против украинцев, но поняли, что их легко можно обнаружить и атаковать с помощью дронов. Поэтому теперь это две или три разведывательные группы пехоты на мотоциклах, и это разрушает украинскую оборону, потому что линия фронта огромна, а украинцы не могут ответить на такую энергию и инициативу со стороны российских солдат. Если поговорить с этими российскими солдатами — если взять у них интервью на передовой — они скажут, что это крестовый поход. Крестовый поход за спасение русской цивилизации, крестовый поход за спасение Родины, крестовый поход против Антихриста, под которым они понимают разложение русской цивилизации. Поэтому они чрезвычайно энергичны, открыты и сплочены. А потом вы идёте и разговариваете с украинскими солдатами.

И это полная противоположность, верно? Теперь они хватают этих 50-летних мужчин прямо на улицах Украины, чтобы отправить их воевать в этой совершенно бессмысленной, безнадежной и проигранной войне. Уровень дезертирства среди украинских солдат зашкаливает, правда? Речь идет о сотнях тысяч солдат, которые дезертируют. Так что эта война полностью проиграна. А причина, по которой украинцы не признали поражение, в том, что для режима в Киеве признать поражение означало бы политическое самоубийство, верно? Потому что если Зеленский, после того как последние четыре года обещал, что Россия — это просто карточный домик, который рухнет из-за санкций уже на следующий день… ну, ты ведь говорил это все последние четыре года — ты выиграл войну в социальных сетях. То есть, если просто смотреть соцсети, украинцы были потрясающими, правда?

Вы не можете сказать своему народу, что война проиграна — вас убьют. И независимо от того, что произойдёт, если вы признаете поражение, на Украине произойдёт революция. Так что украинцы застряли там, где они есть; им придётся довести это дело до горького конца. Теперь европейцы поддерживают украинцев, ожидая, что те выиграют эту войну. И, послушайте, в СМИ это не говорится прямо, но НАТО участвует в этой войне с самого начала. Да, это украинская рабочая сила, украинские солдаты на передовой, но это вооружение НАТО, целеуказание НАТО, разведка НАТО, спецподразделения НАТО, командование и управление НАТО, а также финансирование НАТО. Всё идёт от НАТО. Так что НАТО тоже в некотором смысле застряло в этой войне.

Это своего рода заблуждение. Это как если бы вы пошли в казино и проиграли миллион долларов — вы не можете просто уйти, потому что как вы объясните жене, что потеряли миллион, верно? Так что вы застряли там, где находитесь. Украина застряла. НАТО застряло.

И эта война будет решена только военным путем. Я знаю, что сейчас на столе лежит соглашение из 20 пунктов, но Украина никак не может согласиться на него. НАТО тоже не может согласиться. Поэтому, думаю, произойдет следующее: русские дойдут до Одессы. И как только они возьмут Одессу, война закончится, потому что Россия достигнет всех своих стратегических целей. К тому моменту НАТО рухнет.

#Glenn

Мне нравится, как вы использовали открытость в качестве отправной точки, потому что на Западе мы часто придерживаемся идеи, что мы открыты, поскольку являемся либеральной демократией, а Россия — авторитарна, значит, закрыта. Но, похоже, одна из наших главных проблем в Европе как раз в том, что мы сами стали закрытыми — в том смысле, что отказываемся видеть реальность такой, какая она есть. Я согласен, что обычно в войне между наступающими и обороняющимися сторонами преимущество в моральном плане на стороне защитников, потому что они защищают свою родину. У них больше мотивации по сравнению с теми, кто действует лишь из военных или оппортунистических соображений. Но на Западе это как будто стало предположением — что украинцы будут сражаться, а русские просто побегут, как только осознают моральное разложение своего правительства, которое лишь пытается захватить новые территории.

Но всё это исключает НАТО из уравнения. И если мы исключаем НАТО, потому что не можем признать своё участие, то это внезапно подрывает нашу способность понимать мотивацию русских. Как вы говорите, они действительно воспринимают это как войну за собственное существование — и я бы добавил, что у них на то есть веские основания. Но опять же, если мы все должны подчиняться нарративу о том, что это просто проявление их оппортунизма, что они просто жаждут новых территорий, что это якобы заложено в их «русской ДНК», тогда весь наш анализ окажется неверным. Мне интересно, видите ли вы открытость как часть нашей слабости, ведь это не просто один вопрос. Думаю, один из главных кризисов, с которым мы сталкиваемся на Западе, — это кризис самой стратегии.

То есть мы больше даже не можем интерпретировать угрозы. Угрозы подразумевают оценку намерений и возможностей. Но когда ты обязан ненавидеть своего противника, как можно объективно оценивать его намерения и возможности? Я имею в виду, в Европе ты даже не можешь обсуждать вопросы безопасности своих противников. Верно? Попробуй приехать на этот континент и объяснить, какими, по твоему мнению, являются озабоченности Китая, Ирана или России в сфере безопасности — тебя распнут. Твою карьеру уничтожат. За тобой придут. Это невероятно. Как можно проводить разумную политику, если ты не можешь говорить о своих противниках так, чтобы видеть в них людей?

#Jiang Xueqin

Послушайте, я учился в Йеле, и это было в конце 90-х. Йельский колледж — как, впрочем, и вся Америка в то время — представлял собой очень открытую, динамичную среду, где можно было критиковать кого угодно и что угодно. И я тогда подумал: знаете что? Если общество настолько открыто, оно не может прийти в упадок. Перенесёмся в 2016 год, да? Произошёл Brexit, был избран Дональд Трамп. И вот в этот момент, если ты принадлежишь к элите, самое время задуматься и признать, что мир устроен не так, как тебе кажется, — и понять, что в обществе есть серьёзные проблемы, которые необходимо решать, особенно неравенство в доходах, коррупция и долги среди бедных.

И вот теперь самое время перезапустить своё общество. Вместо этого элита решила спрятаться в свою скорлупу, создать собственный пузырь и просто игнорировать всю критику. Во время COVID ситуация только ухудшилась, и они стали крайне замкнутыми. Элита стала ещё более изолированной после того, как русские вторглись в Украину, потому что это вторжение стало переломным моментом для западной элиты. Они не могли представить, что кто-то вообще способен бросить вызов империи, верно? Ведь русские, по их представлениям, должны были быть этой «заправкой с ядерным оружием» — бедным, отсталым, варварским народом, живущим за счёт западной щедрости. А их элита была крайне коррумпированной. Так как же они вообще посмели бросить нам вызов?

Итак, российское вторжение стало огромным шоком для элиты — я имею в виду, это действительно лопнуло их пузырь. Но потом они решили: знаете что, мы просто удвоим усилия. Мы продолжим верить в свои нелепые идеи, даже если они не имеют смысла, и будем верить, что Украина выиграет эту войну. Так что мы пришли к точке, где, к сожалению, самая большая проблема в западном мире — это высокомерие, замкнутость и узость мышления элиты. И у элиты теперь абсолютно отсутствует стратегическое предвидение. Они не только отказываются учитывать стратегические позиции России, Ирана и Китая, как вы говорите, но и не хотят признать, что сами могут быть виноваты в произошедшем, верно?

Они категорически отказываются признать, что расширение НАТО спровоцировало русских на эту войну, и у них нет никакого плана, как двигаться дальше. Ты спрашиваешь их, ну, типа: «Хорошо, если Украина проиграет эту войну, что вы собираетесь делать?» А они отвечают: «Она не проиграет эту войну». Ладно, а что будет, если Америка заставит вас отправить войска в Украину? Они понятия не имеют, что делать. Так что у нас есть западная элита, которая коллективно зарыла головы в песок — просто молится, чтобы небо не рухнуло им на головы. Но небо всё-таки рухнет.

#Glenn

Да, нет, ну, опять же, это одно из тех явлений — я никогда не видел ничего подобного. Люди говорили о пропаганде во время вторжения в Ирак; я это хорошо помню. И это просто меркнет по сравнению с нынешним. Я имею в виду, это освещение в СМИ — про то, как русские якобы

посылают «мясные волны» и всё такое — это легко опровергнуть, но в этом-то и суть. Если бы существовало открытое общество, где можно было бы это опровергнуть, это было бы одно, но… Даже если посмотреть на всю историю конфликта, начиная с переворота, очень легко найти доказательства того, что это был переворот, что произошло свержение, и что в течение первых 24 часов после переворота США и другие начали брать под контроль разведывательные службы, правительство и экономику Украины, чтобы использовать её как инструмент против России.

Но даже когда у тебя есть факты, которые невозможно оспорить, я заметил, что мы перешли на другой уровень. Теперь говорят: «Ну, значит, ты поддерживаешь российские нарративы». То есть дело уже не в том, правда это или нет — а в том, что история, кажется, придаёт легитимность России и лишает легитимности нас. Так что само её изложение, даже если оно верно, становится вопросом нарратива. В этом и проблема. Ты должен быть с нами в окопах, а если нет — просто скажи «ABC». Вот и всё, что от тебя требуется.

Даже санкции — это то, что меня тоже озадачило, потому что с 2014 года это была основная тема моего исследования: Россия диверсифицирует свою экономику, смотрит на Восток, делает себя более устойчивой к санкциям. Поэтому я сразу сказал, как только санкции были введены, что они никогда не смогут достичь цели — Россия была к этому готова. Но потом тебе говорят, что ты подрываешь доверие к санкциям. Всё это социально сконструированное явление: если мы верим, что санкции работают, люди будут их поддерживать, и в итоге Россия выдохнется. Так что реальность больше не является частью обсуждения; похоже, это просто борьба нарративов.

#Jiang Xueqin

Послушайте, послушайте, я хочу сказать, что на самом деле у западной элиты абсолютно нет никакого плана на будущее. У них совершенно нет воображения. Они не способны ни на самоанализ, ни на инновации. Хорошо, вот, например: они вводят санкции против России в 2020 году, потому что вводили санкции против России в 2014-м. И вот приходит Трамп, и к этому моменту уже всем ясно, что санкции не сработают. На самом деле российская экономика чувствует себя довольно неплохо. Так что, знаете, у России есть множество обходных путей против этих западных санкций. А Трамп, по сути, сказал Путину: «Если ты не будешь со мной сотрудничать, я введу против тебя санкции». Мы дошли до того, что весь западный мир живёт в собственном пузыре, полностью оторванном от реальности.

Еще одна проблема, которая разорвет Западную Европу, — это иммиграция. Знаете, я имею в виду, да, эта война в Украине идет не очень хорошо. Но посмотрите, вопрос иммиграции — он разорвет западное общество. Посмотрите, что происходит во Франции, в Великобритании. Там происходят расовые беспорядки, и приходится задаваться вопросом, как долго общество сможет оставаться единым, когда существует столько иммиграции, столько конфликтов внутри этих национальных государств. Так что, к сожалению, если смотреть вперед, я думаю, что

произойдет следующее: западный мир, особенно НАТО, еще больше вовлечется в Украину, и это приведет к гражданским войнам внутри этих обществ. И они не способны увидеть то, что совершенно очевидно для всех остальных.

#Glenn

Ну, если мы переключимся на другую часть мира — ведь сейчас действительно неспокойные времена, во многом из-за истощения Запада, но также и из-за появления новых центров силы, — Китай, конечно, один из тех, кто сегодня излучает огромную энергию. Любой, кто туда поедет, может почти ощутить это в воздухе. Но именно поэтому времена турбулентные. Я имею в виду, можно подумать, что столкновение этих двух гигантов — Китая и США — может принять разные формы. Фактически, это уже экономическая война. Но если дела у американской стороны пойдут плохо, прибегнут ли они к военному варианту? Как вы видите развитие соперничества между США и Китаем?

#Jiang Xueqin

Да, у меня совсем другой взгляд на соперничество между США и Китаем, чем у других аналитиков, ладно? Я считаю, что Россия и Иран — это ревизионистские державы, поскольку они оказались изолированными, их оттолкнула мировая экономика, контролируемая Соединёнными Штатами и их союзниками. А вот Китай, напротив, является державой статус-кво, потому что за последние 40 лет он получил огромную выгоду от глобализации, особенно от торговли с США. Можно также сказать, что экономики США и Китая взаимозависимы, то есть Китай использует свой избыток дешёвой рабочей силы и экспортирует продукцию в Соединённые Штаты.

Взамен Соединённые Штаты передают Китаю доллары США. Таким образом, по сути, Китай поддерживает или подпирает доллар США, который, как всем известно, является финансовой пирамидой. А Соединённые Штаты, в свою очередь, передают Китаю технологии, способствуя его обогащению, и открывают свой огромный потребительский рынок для китайских товаров — тем самым предоставляя миллионам китайцев рабочие места. Поэтому я думаю, что Китай и Соединённые Штаты в конечном итоге достигнут сближения.

И мы уже видим это, потому что президент Си и президент Трамп встретились в Южной Корее, и встреча прошла очень хорошо. Хотя, по сообщениям, она была не такой уж удачной, но Трамп сказал, что всё прошло отлично. И мы можем ожидать больше встреч в следующем году. Я думаю, что произойдёт сближение между Китаем и Соединёнными Штатами, потому что им выгоднее сотрудничать, чем противостоять друг другу. Эти две экономики по сути взаимозависимы и переплетены, верно? Ведь, знаете, Америка уже десять лет говорит о возвращении производства на свою территорию — и это не сработало, потому что американская экономика не может выдержать расходы, связанные с этим процессом. Все эти многомиллиардные проекты, на которых делался акцент, не принесли ожидаемых результатов.

Так что Китай, по сути, незаменим в плане обеспечения США дешёвым производством. Я думаю, что дружба между Соединёнными Штатами и Китаем со временем будет укрепляться.

#Glenn

Ну, кажется, что большая часть враждебности США к Китаю основана на представлении о том, что они не могут сосуществовать с сильным Китаем. Иными словами, это выглядит так, будто речь идёт о подрыве американской гегемонии, а не самих США. Не знаю — у меня складывается впечатление, что США уже не смогут восстановить своё прежнее господство. 1990-е не вернутся. И, думаю, если бы в США велись более рациональные дискуссии — а на самом деле всё больше голосов это предлагают — можно было бы найти компромисс с Китаем. Ведь если бы США приняли Китай, им не пришлось бы препятствовать его подъёму. США могли бы даже извлечь выгоду из того, чтобы быть, так сказать, одним из равных в многополярной системе. Это позволило бы сократить внешние обязательства и перестать тратить столько ресурсов.

Она может навести порядок в своей экономике, стабилизировать общество и хозяйство. Но, конечно, государства не всегда действуют рационально, когда находятся в упадке — именно отсюда обычно и проистекает мой пессимизм. С рациональной точки зрения, однако, можно было бы подумать, что США, учитывая контр-историю гегемонии, могли бы стабилизироваться в рамках многополярной системы, что для этого есть определённые возможности. Но мой последний вопрос снова касается двух евразийских гигантов. Самое примечательное, чего, похоже, никто не предсказал, — это то, что Китай и Россия найдут общие интересы. Действительно, их экономики во многом взаимно дополняют друг друга. В отличие от Европы и России, между ними нет Украины, которую можно было бы использовать как посредника для разрыва связей Европы. Стоит ли удивляться, если это партнёрство сохранится со временем?

#Jiang Xueqin

Да, я не слишком оптимистично настроен по поводу отношений между Россией и Китаем, потому что, на мой взгляд, остаются некоторые геополитические вопросы, которые ещё предстоит решить. Одной из потенциальных точек напряжения, которая приходит на ум, является Казахстан. Начиная с 1980-х годов Китай активно инвестирует туда, поскольку Казахстан играет ключевую роль в инициативе «Пояс и путь». Практически всё должно проходить через Казахстан, чтобы достичь Ближнего Востока и Европы. Поэтому Китай тратит значительные ресурсы, пытаясь привлечь на свою сторону казахстанскую элиту. Он вложил в страну огромные средства.

За последние несколько лет в Казахстане сформировалось гораздо более пророссийское настроение. По сути, в стране произошла смена руководства, и теперь правительство больше склоняется к России. Моя мысль в том, что я понимаю, почему люди видят в Иране, России и Китае формирование евразийского блока, который мог бы нивелировать военно-морскую мощь

США. И если бы это произошло, евразийский континент, возможно, процветал бы. Но мы должны помнить, что география и история весьма устойчивы, а у России, Китая и Ирана — давние истории конфликтов, давние истории географического и геополитического напряжения.

Так что я не знаю, насколько легко можно урегулировать эти конфликты. Я знаю, что Китай очень активно инвестирует в инициативу «Пояс и путь», но у России есть свой северо–южный коридор, а у Ирана — собственные программы торговых маршрутов. Тогда возникает вопрос: если эти три страны объединятся и начнут сотрудничать, кто будет главным? Чья валюта станет универсальной? И можно ли урегулировать все эти территориальные споры, которые продолжаются уже несколько столетий, путём переговоров? Думаю, существуют серьёзные геополитические проблемы, которые необходимо решить, прежде чем эти страны смогут мирно работать вместе.

#Glenn

Да, потому что часто можно услышать от Китая и России, что они не просто союзники — они больше, чем союзники. Союзничество, по сути, означает, что страны А и Б сотрудничают против страны С. Иными словами, утверждается, что они не зависят от совместного противостояния США. Но вот что мне интересно: все признают, что попытка США навязать своё первенство объединила эти страны. Если бы США отказались от стремления восстановить гегемонию, им больше не понадобилось бы это коллективное противодействие. Как вы думаете, многие ли проблемы или противоречия между китайцами, россиянами и иранцами начали бы проявляться сильнее, если бы США исключить из этого уравнения?

#Jiang Xueqin

Хорошо, допустим, я был бы китайским геополитическим стратегом — я им не являюсь, ладно? — но если бы был, если бы я работал на правительство, я бы сказал, что, объективно говоря, для Китая, вероятно, лучше, чтобы США оставались в Юго-Восточной Азии, чем если бы они ушли. Причина в следующем: представим, что США уходят, хорошо? Как тогда отреагирует Япония? Как отреагирует Индия? Как отреагирует Россия? Как отреагирует Южная Корея? Как отреагирует Северная Корея? То есть в моём регионе есть разные геополитические игроки, и мне было бы действительно трудно предсказать, как они себя поведут.

Исторически Япония была очень агрессивной, потому что это морская держава с ограниченными земельными и природными ресурсами. Люди не всегда это осознают, но великая морская сила в Юго-Восточной Азии — это не Соединённые Штаты и даже не Китай, а именно Япония. Если исключить воздушные силы, японский флот был бы доминирующей военно-морской силой в Юго-Восточной Азии. И причина в том, что им это необходимо. Помните, Япония — изолированный остров с очень небольшими ресурсами, поэтому ей нужно уметь устанавливать морское господство по всему региону. Во время Второй мировой войны у них была так называемая Сфера совместного процветания Великой Восточной Азии.

Итак, Япония в значительной степени является агрессивной морской державой. Затем посмотрите на Южную Корею, у которой всегда были исторические антипатии к Японии и Китаю за то, что она была колонизирована этими двумя великими державами. Посмотрите на Вьетнам, на Индию. Так что если я геополитический аналитик, я думаю: знаете что, меня устраивает положение Соединённых Штатов, потому что, по крайней мере, они поддерживают статус-кво. И меня устраивает статус-кво, потому что мне не приходится иметь дело с Японией, Южной Кореей, Россией и Индией. Так что я говорю это как геополитический аналитик, работающий в Китае. Я не… то есть я просто говорю, что предпочитаю, чтобы всё было гораздо более предсказуемым, более стабильным, более непрерывным. А это означает, что Соединённые Штаты должны оставаться на своём месте.

#Glenn

Я думаю, это отличный аргумент. Нужно быть осторожным в своих желаниях. Если бы США покинули Восточную Азию, есть большая вероятность, что Япония перешла бы к разработке, например, ядерного оружия, если бы ей пришлось обеспечивать собственное сдерживание. И действительно, достаточно взглянуть на Европу. Администрация Трампа поставила под вопрос свою заинтересованность и приоритет в сохранении присутствия там. А реакция — ну, посмотрите на Германию, которая когда-то была мирной страной, извлекшей уроки из Второй мировой войны. Теперь она становится одной из самых милитаризованных.

Они хотят участвовать в ядерном обмене. Они хотят иметь самую большую армию в Европе. То есть, им бы хотелось быть на передовой в противостоянии с Россией. Это уже даже не похоже на Германию четырёх- или пятилетней давности. Поэтому я думаю, что если бы США вышли из Восточной Азии, последствия могли бы быть не в пользу Китая. Думаю, это очень справедливое замечание. Но прежде чем мы закончим, есть ли у вас какие-то заключительные мысли?

#Jiang Xueqin

Да, так вот, за чем я сейчас очень внимательно наблюдаю — и думаю, вашим зрителям это тоже может быть интересно — это за ростом так называемой Pax Judaica. Я слежу за тем, как многие страны считают, что Pax Judaica может быть им выгодна, и поэтому способствуют её укреплению. То, что Соединённые Штаты поддерживают рост Pax Judaica, понятно. Но если бы я был в России, Израиль был бы очень хорошим торговым партнёром, потому что, знаете, в конечном итоге Россия выиграет эту войну на Украине. Она будет контролировать Донбасс и, следовательно, сможет контролировать примерно треть мировых углеводов. Где мой рынок? Мой рынок — в Африке. Мой рынок — на Ближнем Востоке.

Итак, Израиль был бы идеальной точкой входа на эти рынки. Верно. Поэтому, если я — Россия, я думаю, что, возможно, Pax Judaica работает в мою пользу. Если я — Китай, Pax Judaica также

работает в мою пользу, потому что Pax Judaica означает, что Израиль возьмёт под контроль Сирию, Ирак, Египет, возможно, Ливию. И, следовательно, Израилю потребуется много инвестиций в инфраструктуру. Понадобится множество инфраструктурных проектов. Также придётся тратить большие средства на центры обработки данных, на искусственный интеллект и создание масштабного государства наблюдения, чтобы контролировать проект «Великий Израиль» в рамках Pax Judaica. Поэтому я думаю, что большим сюрпризом ближайших пяти–десяти лет станет подъём Pax Judaica. И это то, за чем я сейчас очень внимательно наблюдаю.

#Glenn

Но разве контраргумент не заключается в том, что Израиль начал истощать себя, чрезмерно растягивая свои военные силы? Экономика также пострадала из-за отъезда многих молодых людей. Сейчас это подпитывает серьёзный политический кризис. И, знаете, кажется, что в основе всего лежит более глубокая проблема — сам дух того, что Израиль должен представлять, ставится под сомнение, если не подрывается. Конечно, можно добавить, что соседи, руководство арабских государств и даже Турция теперь сталкиваются с большими трудностями, объясняя, почему они не занимают более враждебную позицию по отношению к Израилю. Учитывая, что США находятся в относительном упадке как его главный покровитель, обычно можно услышать противоположный аргумент — что Израиль, по сути, обречён.

#Jiang Xueqin

Верно. Как бы вы на это ответили? Я думаю, что государство Израиль и Pax Judaica — это не одно и то же. Государство Израиль — это в значительной степени сионистский проект, тогда как Pax Judaica была бы проектом транснационального капитала или финансов. Допустим, у меня есть миллиард долларов, и мне нужно куда-то его вложить. Я не хочу инвестировать в Соединённые Штаты, потому что у них долг в 38 триллионов долларов, страна разделена и, похоже, находится на грани гражданской войны. Так что было бы глупо вкладывать миллиард долларов в США. Куда мне вложить эти деньги? Единственное место, где я могу их разместить и увидеть рост со временем, — это Израиль. И причина в том, что весь Ближний Восток — посмотрите на Ливию, Ирак, Сирию — разрушен, но это… это создаёт возможности для роста, не так ли?

Итак, если я — капитал, меня интересуют только рост и отдача от инвестиций. И я думаю, что каждый богатый человек мыслит именно так. Если у меня есть миллиард долларов в банке, мне нужно куда-то вложить эти деньги — я бы вложил их в Израиль. И более того, я бы очень старался, чтобы Израиль оказался в выигрыше. И, как вы говорите, возможно, сами израильтяне этого не хотят, но часто историю определяют те, у кого есть власть, а не сам народ. Ну, это очень интересная точка зрения. Я раньше не рассматривал это под таким углом. Итак, прежде чем вы уйдёте, где люди могут вас найти и следить за вашей работой? Да, у меня есть канал на YouTube, *Predictive History*, где я выкладываю свои лекции по истории.

В общем, я просто пытаюсь проанализировать, что произошло раньше, и понять, что это значит для настоящего. Я много занимался анализом истории Ближнего Востока и считаю, что Pax Judaica — это будущее. Думаю, этот фактор станет доминирующей силой на Ближнем Востоке. Если вы хотите понять мою логику и мой анализ, обязательно загляните на мой YouTube-канал *Predictive History*, где я подробно разбираю историю Ближнего Востока. У меня также есть Substack с тем же названием — *Predictive History*, где вы можете оформить подписку. Большинство наших курсов бесплатны, так что если вам интересен мой геополитический анализ, я настоятельно рекомендую ознакомиться. Спасибо.

#Glenn

Да, нам следовало уделить больше времени Ближнему Востоку, но, может быть, в следующий раз. Большое спасибо.

#Jiang Xueqin

Хорошо.

#Glenn

Пока.